

Иногда людям нужно расстаться, чтобы понять:
они — половинки целого.

ПЕРЕЙТИ

ЧЕРТУ

КОЛИН

ГУВЕР

От автора бестселлера **ВСЕ ЗАКОНЧИТСЯ НА НАС.**
Сенсация TikTok.

Колин Гувер

Перейти черту

Серия «Все твои совершенства.
Главные романы Колин Гувер»
Серия «Лейкен и Уилл», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73982352

*Перейти черту:
ISBN 978-5-04-248268-7*

Аннотация

Иногда людям нужно расстаться, чтобы понять: они – половинки целого.

Продолжение романа «Между строк»: Лейкен и Уилл наконец вместе, но счастье оказывается не таким, как они мечтали. Новая жизнь, новые обязанности и воспоминания, которые не отпускают, проверяют их отношения на прочность. Когда прошлое снова дает о себе знать, а чужие решения и давние ошибки вмешиваются в настоящее, Лейкен оказывается на распутье: отступить, спасаясь от боли, или перейти черту, выбрав любовь.

«Перейти черту» – эмоциональная история о взрослении, доверии и цене, которую мы платим за попытку начать сначала.

Здесь меньше обещаний и больше реальности – и именно поэтому каждое чувство звучит сильнее.

В романе присутствует поэтический слэм – герои читают свои стихи перед публикой. Благодаря этому ключевому сюжетному элементу цикл особенно полюбился аудитории TikTok.

Обложки трилогии складываются в единую композицию – бабочку. Этот образ символизирует быстротечность жизни, перерождение героев и, наконец, искупление ошибок прошлого – освобождение.

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Колин Гувер

Перейти черту

Посвящаю эту книгу всем, кто прочел «Между строк» и попросил меня рассказать, что было с Лейкен и Уиллом дальше.

© Долженкова О., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

31 декабря, «Итоги и планы»

Я знаю, следующий год будет нашим. Нашим с Лейк. Последние несколько лет выдались непростыми. Чуть больше трех лет назад погибли родители, и мы с братишкой остались вдвоем. Потом Возн решила вдруг расстаться после двух лет отношений, едва я отошел от похорон. Вдобавок мне пришлось отказаться от стипендии. Бросить университет и вернуться в Ипсиланти, чтобы взять опеку над Колдером, стало одним из самых трудных решений в моей жизни... но и самым правильным. Каждый день того года был для меня уроком приспособления. Как приспособиться к разбитому сердцу, как приспособиться к смерти родителей, как приспособиться к роли опекуна и кормильца. Теперь я понимаю, что без Колдера не справился бы. Я держался только благодаря ему. Первую половину прошлого года я помню лишь смутно. Он вообще начался для меня только двадцать второго сентября, когда я впервые увидел Лейк.

Конечно, прошлый год был не легче предыдущих, и в то же время он совсем на них не похож. Рядом с ней я вновь почувствовал себя живым, но из-за наших обстоятельств мы не могли быть вместе. Выходит, не так уж и часто я ощущал себя живым... Этот год оказался по-своему лучше.

В нем хватило и любви, и горя. Он дал нам силы исцелиться и преподнес еще больше уроков.

Джулия умерла в сентябре. Я не ожидал, что ее смерть станет для меня настолько болезненной. Я как будто снова потерял мать. Я скучаю по маме. И скучаю по Джулии. Слава богу, у меня есть Лейк. Любовь к писательству мне досталась от отца. Он всегда говорил, что благодаря ежедневным заметкам ему становится легче на душе. Наверно, последние три года довели меня до морального истощения, потому что я не следовал его совету. Думал, послэмить раз в несколько месяцев достаточно, чтобы снять груз. Возможно, я ошибался. Хочу, чтобы следующий год стал именно таким, каким я его представляю: идеальным. В общем, с учетом всего вышесказанного (или написанного), в новом году я обещаю писать. Пусть хоть одно словечко в день, но напишу... достану его из себя.

Часть 1

Глава 1

Четверг, 5 января

Записался сегодня на занятия. Они выпадают не на те дни, которые я хотел, но мне осталось отучиться всего два семестра, так что выбирать особо не приходится. Думаю отправить резюме в местные школы уже в декабре. Надеюсь, в этот день в следующем году я буду уже преподавать. Сейчас-то я живу на студенческий кредит. Хорошо, что бабушка с дедушкой согласились помочь, пока я учусь в магистратуре. Без них я бы точно не справился. Вечером к нам придут на ужин Гэвин и Эдди. Наверно, приготовлю чизбургеры. Да, чизбургеры подойдут... Больше писать как-то нечего.

– А Лейкен тут или там? – спрашивает Эдди, заглядывая в дом.

– Там, – кричу я из кухни.

У меня что, на двери висит табличка «НЕ СТУЧАТЬ»? Лейк давно приходит без стука, и, кажется, ее привычку переняла Эдди. Та пересекает улицу, чтобы позвать Лейк, а Гэвин переступает порог, слегка ударив костяшками о дверь.

На настоящий стук не тянет, но он хоть попытался.

– Что на ужин? – интересуется он, разуваясь и заходя на кухню.

– Бургеры. – Я вручаю ему лопатку и, указав на плиту, прошу перевернуть котлеты, пока сам достаю картошку из духовки.

– Уилл, а ты заметил, что готовим почему-то всегда мы?

– Может, оно и к лучшему, – отвечаю я, перекладывая картошку на блюдо. – Помнишь, как Эдди вздумала угостить нас пастой «Альфредо»?

От одного воспоминания у Гэвина перекашивается лицо. Пора накрывать, и я зову на помощь Кела и Колдера. Мы с Лейк сошлись год назад, и с тех пор Эдди и Гэвин ужинают у нас хотя бы пару раз в неделю. Пришлось потратиться на полноценный обеденный стол, потому что за барной стойкой стало тесновато.

– Привет, Гэвин! – здоровается Кел и достает стаканы из шкафчика.

– Привет, – отвечает Гэвин. – Ну что, решил, где будем праздновать на следующей неделе?

– Пока не знаю. – Кел пожимает плечами.

– Может, в боулинге. Или здесь что-нибудь устроим.

Приходит Колдер и начинает расставлять тарелки. Я оборачиваюсь и вижу, что на столе появился лишний прибор.

– Вы позвали кого-то еще?

– Кел пригласил Кирстен, – дразнится Колдер.

Кирстен переехала на нашу улицу в прошлом месяце, и, кажется, она понравилась Келу. Конечно, сам он не признается. Просто ему исполняется одиннадцать лет, и мы с Лейк вполне ожидаем от него чего-нибудь такого. Кирстен старше Кела на несколько месяцев и гораздо выше. Девочки растут быстрее, чем мальчики, так что он еще ее догонит.

– Ребят, в следующий раз предупреждайте заранее. Придется сделать еще один бургер.

Я направляюсь к холодильнику, чтобы достать котлету.

– Она не ест мясо, – говорит Кел. – Она вегетарианка.

Вот как. Кладу котлету обратно.

– Заменителя мяса у нас нет. Что она будет тут делать? Хлеб жевать?

– Сойдет и хлеб, – говорит Кирстен, заходя в дом – без стука. – Мне он нравится, как и картошка. Я не ем только результаты насильственной смерти животных.

Девочка подходит к столу, берет рулон бумажных полотенец, начинает отрывать и аккуратно складывать салфетки у каждой тарелки. Ее уверенность в себе чем-то напоминает мне Эдди.

– Это кто? – спрашивает Гэвин, наблюдая за тем, как спокойно хозяйничает Кирстен.

Она ужинает с нами впервые, но, глядя на ее деловитые движения, догадаться об этом трудно.

– Наша соседка, я тебе о ней рассказывал. Мне кажется, она только притворяется одиннадцатилетней рыжей девоч-

кой. Иногда она говорит совсем как взрослая тетка.

– А, так это в нее влюбился Кел? – заулыбался Гэвин.

Я уже вижу, как в мозгу у него напрягаются извилины в поисках наилучших способов смутить Кела за ужином. Ве-чер обещает быть интересным.

Мы с Гэвином хорошо сдружились за последний год, чему я рад, ведь Эдди и Лейк очень близки. Да и Келу с Колдером они нравятся. Здорово, что у нас так все сложилось. Надеюсь, ничего не изменится.

Наконец-то Эдди приводит Лейк, и мы садимся за стол. Волосы Лейк еще не высохли после душа, и она собрала их в пучок на макушке. На ней тапочки, футболка и треники. Мне очень приятно, что она чувствует себя здесь как дома. Она садится рядышком, тянется ко мне и целует в щеку.

– Прости, что задержалась. Я все пыталась записаться на статистику онлайн, но группа уже набрана. Придется завтра кого-нибудь поуготоваривать в деканате.

– Тебе так сильно сдалась статистика? – спрашивает Гэвин, встряхивая бутылку кетчупа.

– В зимнем мини-семестре у меня уже была углубленная алгебра. Просто хочу отстреляться со всей математикой на первом курсе, чтобы больше о ней не вспоминать, – отвечает Лейк, забирая бутылку, и выдавливая кетчуп на тарелку мне, а затем себе.

– Ты куда-то торопишься? У тебя зачетных баллов уже больше, чем у нас с Эдди вдвоем.

Кивнув в сторону Кела и Колдера, Лейк отвечает:

– У меня и детей больше, чем у вас вдвоем с Эдди. Вот куда я тороплюсь.

– Лейкен, а какая у тебя специальность? – спрашивает Кирстен.

Эдди поворачивается на ее голос и только теперь замечает, что за столом есть еще одна гостья.

– Ты кто?

Девочка ей улыбается.

– Кирстен. Я живу наискосок от Уилла и Колдера, рядом с Лейкен и Келом. Мы переехали сюда из Детройта прямо под Рождество. Мама говорит, нам было нужно смотаться из города, пока город не размотал нас... Что бы это ни значило. Мне одиннадцать лет. Мне одиннадцать с одиннадцатого одиннадцатого одиннадцатого. Жаль, родилась я в три часа дня. Меня бы точно показали в новостях, если бы я родилась в одиннадцать часов и одиннадцать минут. Тогда я смогла бы использовать этот сюжет в портфолио. Кстати, когда вырасту, я буду актрисой.

Эдди с остальными молча таращится на Кирстен. Та ничего не замечает и повторяет свой вопрос:

– Так на кого ты учишься?

Лейк кладет недоеденный бургер на тарелку и откашливается. Это ее самый нелюбимый вопрос. Она пытается придать своему голосу уверенности:

– Я пока не решила.

Кирстен смотрит на нее с жалостью.

– Ясно. Типа себя ищешь? Мой старший брат уже три года учится на втором курсе. Его зачетных баллов хватило бы уже на пять специальностей. Мне кажется, он не может решить, потому что ему нравится проснуться в обед, посидеть на занятиях пару часиков, а потом тусить до утра вместо написания диплома и поиска работы. Мама говорит, что я неправа и что он просто хочет получше раскрыть свой потенциал, попробовав себя в разных областях. А вот я думаю, что это все херня.

– Ты сказала «херня»! – воскликнул Кел.

– Кел, нельзя говорить «херня», – одергивает его Лейк.

– Но она первая сказала «херня», – вступается Колдер.

– Колдер, нельзя говорить «херня»! – ору я на брата.

– Извините, – обращается к нам с Лейк Кирстен.

– Мама считает, ФКС¹ нарочно ввела понятие бранных слов, чтобы СМИ было чем эпатировать общественность. Если все начнут произносить их, не стесняясь, они перестанут быть бранными и уже не смогут никого оскорбить.

Ну и соседка у нас завелась!

– Значит, мама просит тебя материться почаще? – уточняет Гэвин.

– Ну почти, – кивает Кирстен. – Она скорее поощряет нас ломать порочную систему, снова и снова повторяя слова, которым отвели роль вредоносных, хотя они состоят из тех же

¹ Федеральная комиссия по связи. (Здесь и далее – прим. перев.)

букв, что и любые другие. На самом деле это просто набор букв, и все. Возьмем, к примеру, «цветочек». Что, если кто-то в один прекрасный день назовет его ругательством? Люди начнут использовать его как оскорбление или для большей выразительности. Само по себе слово ничего не значит. Зато плохие ассоциации в головах людей превращают его в брань. А вот если бы мы решили постоянно говорить «цветочек», скоро все забили бы. Он перестал бы всех шокировать и опять стал бы безобидным. То же самое и с другими типа «плохими» словами. Если мы начнем использовать их все время, они уже не будут считаться плохими. В общем, примерно так говорит моя мама, – с улыбкой заканчивает Кирстен, берет ломтик картошки и макает в кетчуп.

Когда Кирстен заглядывает к нам в гости, я частенько задумываюсь, в кого она такая уродилась. С ее мамой мы еще не виделись, но я догадываюсь, что у обыкновенной женщины она родиться не могла. Кирстен намного умнее большинства своих сверстников, пусть она и кажется странноватой. Как скажет что-нибудь, так Кел с Колдером на ее фоне сразу выглядят почти нормальными ребятами.

– Кирстен, – зовет девочку Эдди, – хочешь стать моей новой лучшей подружкой?

Лейк берет кусок жареной картошки и пуляет в Эдди, попав ей в лицо.

– Не неси херню.

– Ой, иди полейся, цветочек, – отвечает Эдди и швыряет

картошку в ответ.

Я перехватываю снаряд в воздухе, надеюсь, что сегодня у меня получится предотвратить драку едой. А то мне до сих пор попадаются брокколи с прошлой недели.

– Хватит, – говорю я. – Если вы снова будете бросаться едой, я вам обеим лепестки поотрываю, цветочки!

Лейк понимает, что я не шучу. Она слегка сжимает мое колено под столом и переводит тему:

– «Дно-и-годно». Кто начнет?

– «Дно-и-годно»? – недоуменно переспрашивает Кирстен.

– Мы рассказываем, что сегодня у нас было дном, а что, наоборот, годным, – поясняет Кел. – Минусы и плюсы. Хорошее и плохое, короче. Мы так делаем каждый вечер.

– Я начну, – говорит Эдди. – У меня дном стала запись на занятия. Теперь я буду учиться по понедельникам, средам и пятницам, потому что по вторникам и четвергам уже все забито.

Все хотят поставить себе пары на вторник и четверг. Да, занятия заканчиваются позже, зато в колледж нужно ходить только два раза в неделю вместо трех.

– А годным оказалось знакомство с Кирстен, моей новой лучшей подружкой, – продолжает Эдди, ехидно поглядывая на Лейк.

Лейк берет с тарелки еще один ломтик и кидает в Эдди. Та успевает пригнуться, и картошка пролетает мимо. Я за-

бираю тарелку и ставлю на другой конец стола, чтобы Лейк не дотянулась. Она пожимает плечами и улыбается.

– Прости, – извиняется Лейк, берет мою картошку и кладет в рот.

– Ваша очередь, мистер Купер. – Эдди обращается ко мне так, когда хочет подчеркнуть, какой я «зануда».

– У нас с тобой одинаковое дно, кстати. Мне тоже поставили занятия на понедельник, среду и пятницу.

Лейк смотрит на меня с огорчением.

– Как же так? Я думала, мы оба будем учиться по вторникам и четвергам.

– Я пытался договориться, но для магистрантов по этим дням занятия вообще не проводятся. Ты не видела мое сообщение?

– Действительно, дно, – обиженно тянет Лейк. – Нет, не видела. Телефон опять куда-то подевался.

Она постоянно его теряет.

– А хорошее что-нибудь было? – интересуется Эдди.

– Все просто. Оно прямо сейчас происходит, – отвечаю я и целую Лейк в лоб.

Мальчишки протяжно вздыхают.

– Да у тебя каждый вечер одно и то же, – бухтит Колдер.

– Теперь я, – говорит Лейк. – У меня расписание как раз годное. Со статистикой я еще не разобралась, зато остальные четыре предмета именно те, что я хотела. – Взглянув на Эдди, она продолжает: – Жаль только лучшая подруга проме-

няла меня на одиннадцатилетку.

Эдди хохочет.

– Я тоже хочу, – подает голос Кирстен. Никто не возражает. – Дно – это хлеб на ужин.

Она еще и дерзит! Я кладу ей на тарелку еще кусок хлеба.

– Когда в следующий раз надумаешь заглянуть к плотоядным соседям, не забудь взять заменитель мяса.

Она и ухом не ведет.

– Самый годный момент пришелся на три часа дня.

– А что случилось в три часа? – спрашивает Гэвин.

Кирстен пожимает плечами.

– Уроки закончились. Я до засохших цветочков ненавижу школу.

Дети переглядываются, как будто они втроем что-то скрывают. Надо будет поговорить с Колдером. Лейк на мгновение прижимается ко мне локтем и бросает вопросительный взгляд – она думает о том же самом.

– Твоя очередь, э... Как там тебя? – обращается Кирстен к Гэвину.

– Гэвин. Дно – это когда у пятиклашки словарный запас больше, чем у меня, – с улыбкой говорит он, поглядывая на Кирстен. – А в качестве «годно» я подготовил сюрприз. – Он смотрит на Эдди, ожидая ее реакции.

– Какой? – спрашивает она.

– Да, расскажи, – подхватывает Лейк.

Мне тоже интересно. А Гэвин с довольным видом откиды-

вається на спинку стула і хоче, щоб ми самі догадалися.

– Ну же, не тяни! – говорить Едди, пихая його в бок.

Он снова подається вперед і радісно хлопає ладонями по столешниці.

– Я устроївся на роботу! Доставщиком піци в «Геттис»!
Чому-то він чуть ли не світиться від щасття.

– І це, по-твому, годно? Устроїться кур'єром? – спра-
шиває Едди. – Больше смахивает на дно.

– Ты же знала, что я ищу работу. Тем более это же «Гет-
тис». А мы ее любим!

Едди закатує очі.

– Ну, поздравляю, – без особого ентузіазма говорить вона.

– Теперь будем есть пиццу бесплатно? – спрашиває Кел.

– Нет, но скидку дадут, – відповідає Гевін.

– А вот и мое «годно», – об'являє Кел. – Дешева піцца!

Гевін виглядає доволним – хочь хто-то за него порадо-
вався.

– А моим дном стала директриса Брилл, – продовжує
Кел.

– Господи, что она натворила? – спрашиває Лейк. – Вер-
нее, что натворил ты?

– Ну, не только я...

Колдер вдруг ставит локоть на стол, как бы невзначай за-
крывая от меня ладонью свой профиль.

– Колдер, что ты натворил? – обращаюсь я к брату.

Он опускает руку и смотрит на Гевина. Тот тоже ставит

локоть на стол, прячет от меня лицо и продолжает жевать бургер, будто не замечая моего пристального взгляда.

– Гэвин! Какой историей ты вдохновил их на этот раз?

Гэвин берет два ломтика картошки и бросает в мальчишек.

– Хватит с меня! Больше ничего вам рассказывать не буду! Из-за вас я вечно крайний.

Кел с Колдером смеются и кидают картошку обратно.

– Давайте я расскажу, раз такое дело, – предлагает Кирстен. – Все произошло во время обеда. Миссис Брилл сидела в другом конце столовки. Говорят, она ковыляет как утка, когда бежит, и нам очень хотелось это увидеть. Ну вот мальчишки и придумали, как заставить ее побегать. Кел сделал вид, что подавился и задыхается, а Колдер поднял шум, начал демонстративно стучать ему по спине и выполнять прием Геймлиха. Миссис Брилл чуть не поседела! Когда она добралась до нашего стола, Кел сказал, что ему полегчало и что Колдер спас ему жизнь. Все бы обошлось, если бы не успели позвонить в службу спасения. Через две минуты к школе подъехали две скорые помощи и пожарная машина. И вот тогда один из мальчишек за соседним столом признался директорисе, что ее разыграли. В итоге она вызвала Кела к себе в кабинет.

Лейк поворачивается к брату и сверлит его взглядом.

– Пожалуйста, скажи, что Кирстен пошутила.

– Но мы правда только пошутить и хотели, – невинно го-

ворит Кел. – Я ведь не думал, что приедут спасатели. Теперь меня целую неделю будут оставлять после уроков.

– Почему миссис Брилл ничего мне не сказала?

– Она тебе точно звонила. Но ты же телефон потеряла, забыла?

– Блин! Если она опять вызовет меня в школу, я тебя посажу под домашний арест!

Я смотрю на Колдера, который пытается не встречаться со мной взглядом.

– Что насчет тебя, Колдер? Почему миссис Брилл не звонила мне?

В ответ он хитро улыбается.

– Мне Кел помог. Он наврал, что я в самом деле поверил в приступ удушья и пытался его спасти. А вот и мое «одно»: миссис Брилл наградила меня за героизм и дала два пропуска.

Только Колдер мог увернуться от наказания, да еще получить приз.

– Так, вы оба, хватит творить дичь, – говорю я мальчишкам. – А ты, Гэвин, перестань подкидывать им идеи.

– Хорошо, мистер Купер, – язвит Гэвин, поворачивается к детям и говорит: – Ну что, она правда ковыляет как утка?

– Ага, – хохочет Кирстен. – Почти крикает. – Она смотрит на Колдера и спрашивает: – А что же было «дном»?

Брат насупливается.

– Сегодня мой лучший друг подавился в столовке. Он чуть

не погиб.

Мы все заливаемся смехом. Хотя мы с Лейк стараемся их воспитывать и подавать пример, нам трудно всегда оставаться в роли строгих родителей, поэтому выбираем, когда нужно добавить, а когда, наоборот, стоит ослабить хватку. Лейк считает, что важно сохранить баланс. Я смотрю на нее и, видя, как она смеется вместе с остальными, делаю вывод, что сейчас можно побыть просто старшим братом.

– Теперь ты дашь мне доесть? – спрашивает Лейк, указывая на убранную тарелку. Я возвращаю ей картошку. – Спасибо, мистер Купер.

Я слегка пихаю ее коленом под столом. Лейк знает, я терпеть не могу, когда она так меня зовет. Не понимаю, почему меня это настолько сильно задевает.

Наверно, я слишком много выстрадал, пока был ее учителем. Мы как-то сразу сблизились, хотя сходили только на одно свидание. Никогда в жизни я не чувствовал себя так весело и непринужденно, как с Лейк. Все выходные я только о ней и думал. А когда я, идя по школьному коридору, заметил ее, стоящую у двери в мой класс, мне показалось, что у меня из груди вырвали сердце. И хотя она догадалась не сразу, я тут же понял, что к чему. Мне тяжело вспоминать, как она на меня посмотрела, осознав, что я ее учитель. В ее глазах я увидел боль. Разбитое сердце. Как у меня. Одно я знаю наверняка – я не хочу вновь застать это выражение на ее лице. Кирстен встает и относит тарелку в раковину.

– Мне пора. Спасибо за хлеб, Уилл, – иронизирует девочка. – Вкуснятина.

– Мне тоже пора. Давай я тебя провожу, – говорит Кел.

Он подскакивает с места и идет за ней. Я смотрю на Лейк, она закатывает глаза. Переживает из-за первой влюбленности Кела. Ей не нравится, что еще чуть-чуть и мы столкнемся со всеми прелестями пубертата.

Колдер тоже встает из-за стола.

– Пойду к себе, телик смотреть. До скорого, Кел. Пока, Кирстен.

Ребята прощаются и выходят за порог.

– Мне она понравилась! – заявляет Эдди, после того как за Кирстен закрывается дверь. – Надеюсь, Кел предложит ей встретаться, потом, когда вырастут, они поженятся и заведут целый выводок странных детей. Хоть бы она осталась в нашей семье навсегда!

– Заткнись, Эдди, – говорит Лейк. – Келу всего десять. Ему еще рано думать об отношениях.

– Как сказать... Через неделю ему стукнет одиннадцать, – встревает Гэвин. – Самый возраст для первой любви.

Лейк зачерпывает из тарелки целую горсть картошки и швыряет в Гэвина.

Я устало вздыхаю. Она неуправляема.

– Сегодня убираешься ты, – говорю Лейк. – А ты, Эдди, ей поможешь. Ну что, Гэвин, пойдем футбол смотреть, как настоящие мужики, пока женщины заняты своим делом.

Гэвин пододвигает пустой стакан к Эдди.

– Ну-ка плесни мне еще колы, женщина. Мне не с чем смотреть футбол.

Пока Эдди с Лейк прибираются на кухне, я успеваю попросить Гэвина об одолжении. Вот уже несколько недель мы с Лейк не оставались вдвоем, потому что мальчишки всегда крутятся где-то поблизости.

А мне правда нужно побыть с ней наедине.

– Слушай, завтра у вас с Эдди получится сводить пацанов в кино?

Гэвин медлит, и я вдруг чувствую себя виноватым. А что, если у них уже есть планы?

– Может, и получится... – наконец отвечает он. – А Кирстен тоже надо брать?

– Пусть Эдди решает, – смеюсь я. – Это же ее лучшая подруга.

Гэвин морщится от такой перспективы.

– Ладно. Мы все равно хотели сходить в кино. Во сколько их забрать? И когда вы вернетесь?

– Не принципиально. Мы останемся дома. Мне просто нужно остаться с Лейк наедине на пару часов. Я хочу кое-что ей подарить.

– Вот как... Ну ясно. Напиши, когда закончишь с «подарком», и мы привезем пацанов обратно.

На его намек я отвечаю лишь смешком и качаю головой. Вообще мне нравится Гэвин, но меня бесит, что в нашей

компании все в курсе, у кого что происходит в отношениях. Когда дружите парами, о приватности можно забыть.

– Вставай, нам пора! – Эдди зовет Гэвина и тянет его за руку. – Уилл, спасибо за ужин. Джоэл зовет вас с Лейк в гости в следующие выходные. Он приготовит тамале.

От тамале я никогда не откажусь.

– Конечно, мы придем!

Когда Эдди с Гэвином с нами прощаются, Лейк приходит в гостиную, с ногами садится на диван рядом со мной. Я обнимаю ее за плечи и притягиваю ближе.

– Ну как так... – с грустью говорит она. – Я надеялась, в этом семестре у нас будет одинаковое расписание. Мы совсем не можем побыть вдвоем из-за детишек, которые вечно цветут вокруг.

Со стороны может показаться, что раз наши дома находятся через дорогу друг от друга, то мы с Лейк все время проводим вместе. Увы. В прошлом семестре она ходила на занятия по понедельникам, средам и пятницам, а я вообще учился по пятидневке. Выходные мы в основном тратили на домашку и спортивную секцию Кела и Колдера.

В сентябре умерла Джулия, и забот у Лейк стало только больше. Пришлось приспособливаться.

Единственное, чего нам не хватает, – это времени наедине. Даже когда мальчишки играют в одном доме, в другой уйти не получится, потому что они чуть ли не хвостиком следуют за нами.

– Мы что-нибудь придумаем, – говорю я. – Мы справимся.

Она берет в ладони мое лицо и целует губы. Вот уже целый год мы целуемся каждый день, и каким-то образом с каждым разом становится все лучше и лучше.

– Мне пора, – произносит она, – завтра рано вставать. С утра надо будет зайти в деканат. А сейчас проверить, не целуются ли где-нибудь за углом Кел и Кирстен.

Пока это все шутки, но через несколько лет они станут правдой. Нам еще двадцати пяти не исполнится, а мы уже будем воспитывать подростков. Жуть.

– Подожди минуту... Завтра у тебя есть планы на вечер? Лейк закатывает глаза.

– Что за вопрос? В планах у меня всегда ты. По-другому не бывает.

– Отлично. Эдди с Гэвином заберут пацанов. Встретимся в семь?

Она оживает и смотрит на меня с улыбкой.

– Ты что, зовешь меня на настоящее свидание?

Я отвечаю кивком.

– М-да, вышло так себе. Ты никогда толком не умел. Знаешь, иногда девушки любят, когда их спрашивают, а не ставят перед фактом.

Лейк строит из себя недотрогу, что довольно комично, ведь она уже моя. Но почему бы не подыграть? Я опускаюсь на пол, встаю на колени и заглядываю ей в лицо.

– Лейк, ты окажешь мне честь принять приглашение на

свидание завтра вечером?

Она откидывается на спинку дивана и со скучающим видом смотрит в сторону.

– Даже не знаю... У меня столько дел. Я проверю ежедневник и потом тебе скажу.

Она пытается казаться безразличной, но ее лицо расплывается в улыбке. Наклонившись вперед, она обнимает меня; я теряю равновесие, и мы оба оказываемся на полу. Я переворачиваю Лейк на спину, она глядит на меня и смеется.

– Ладно. Встретимся в семь.

Я убираю волосы с ее лица и провожу пальцем по щеке.

– Лейк, я люблю тебя.

– Повтори, – просит она.

Я целую ее в лоб и говорю вновь:

– Я тебя люблю.

– Еще раз.

– Я. – Целую ее в губы. – Люблю. – Снова целую. – Тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Я ложусь сверху, беру ее ладони в свои, переплетая пальцы, увожу руки Лейк ей за голову, прижимая к полу, и склоняюсь над ней, будто хочу поцеловать. Мне нравится ее дразнить, когда мы находимся в этом положении. Я легонько касаюсь ее губ, она уже закрывает глаза, и затем я медленно отстраняюсь. Лейк открывает глаза, видит мою улыбку, и я опять тянусь к ней. Стоит ей опустить веки, я тут же остаиваюсь.

– Во имя всех цветочков, Уилл! Поцелуй меня уже!

Она резко обхватывает мое лицо ладонями и притягивает к себе. Мы целуемся, пока не доходим до Рубикона, как любит говорить Лейк. Она вылезает из-под меня и садится коленями на пол, а я переворачиваюсь на спину. Нам не стоит увлекаться, если мы дома не одни, о чем иногда легко забыть. Когда кто-то из нас понимает, что мы зашли слишком далеко, он объявляет отступление.

Когда Джулия еще была жива, мы допустили ошибку – поторопились и едва не пересекли черту. Я чуть все не испортил.

Тогда мы встречались официально всего две недели. Колдер в тот день остался с ночевкой у Кела, а мы с Лейк пошли в кино и потом ко мне домой. Мы целовались, сидя на диване, в комнате становилось жарче и жарче, и никто не хотел останавливаться. Мы не успели заняться сексом, но точно занялись бы, если бы нас вдруг не застала Джулия. Она пришла в бешенство. А мы чуть не сгорели со стыда. Она посадила Лейк под домашний арест и не позволяла нам видаться целых две недели. За это время я извинился около миллиона раз. Она усадила нас вдвоем перед собой и взяла с нас слово, что мы подождем хотя бы год. Она заставила Лейк начать прием противозачаточных, а меня – посмотреть ей в глаза и поклясться еще раз.

Нет, она разозлилась не из-за того, что ее восемнадцатилетняя дочь собралась заняться сексом. Джулия была жен-

щиной разумной и понимала неизбежность этого события. Но ее огорчило, что я был готов затащить Лейк в постель всего после двух недель свиданий. Я тогда почувствовал себя ужасно виноватым и дал ей слово. Вдобавок Джулии хотелось, чтобы мы с Лейк служили примером для братьев, и поэтому она попросила нас не ночевать друг у друга в течение года.

После смерти Джулии мы не отступились от обещания. Прежде всего из уважения к ней. Господи, какой же ценой нам иногда доставалась верность слову! На прошлой неделе минул ровно год с того дня, как мы его дали, но пока мы об этом не говорили. Я молчу, потому что не хочу наседать на Лейк: пусть решает сама. А она тоже молчит. Впрочем, мы то наедине никогда не бываем...

– Рубикон, – говорит она и встает. – Увидимся завтра в семь. Не опаздывай.

– Поищи телефон и напиши мне «Спокойной ночи», – отвечаю я.

Она открывает дверь, поворачивается лицом ко мне и медленно пятится прочь, притворяя дверь за собой.

– Еще разок?

– Я люблю тебя, Лейк.

Глава 2

6 января, пятница

Еще немного, и я вручу подарок Лейк. Неизвестно, чего ждать, ведь его выбирал не я. Большие не могу писать – трясутся руки. Почему я до сих пор так волнуюсь перед свиданиями? Даже стыдно за себя.

– Ребята, сегодня давайте без ваших фокусов. У Гэвина мозги висают, когда вы начинаете говорить задом наперед.

Я машу им рукой и закрываю дверь. Почти семь. Иду в ванную и чищу зубы, затем беру ключи, куртку и топаю к машине.

Лейк наблюдает в окошко. Наверно, она не догадывается, но я всегда замечаю, если она смотрит. Она частенько этим занималась, когда мы еще не начали встречаться. Приходя домой, я всегда видел ее силуэт и втайне надеялся, что когда-нибудь мы сможем быть вместе, раз она все еще думает обо мне. Хотя после той ссоры в чулане она перестала стоять у окна. Тогда я думал, что все пропало.

Я сдаю назад и встаю прямо на подъездной дорожке у дома Лейк. Не глуша мотор, выхожу из машины и открываю дверь для Лейк. Садясь обратно, я улавливаю запах ее духов. Ванильные – мои любимые.

– Куда поедем? – спрашивает она.

– Увидишь. Тебя ждет сюрприз, – говорю я и нажимаю на педаль газа. Вместо того, чтобы свернуть на улицу, проезжаю несколько ярдов вперед и вновь оказываюсь у своего дома. Выключив зажигание, обхожу машину и распахиваю дверь.

– Уилл, ты что делаешь?

Я беру Лейк за руку и помогаю выйти.

– Приехали.

Мне нравится видеть ее замешательство, поэтому больше ничего не объясняю.

– Ты пригласил меня на свидание к себе домой? Уилл, я зачем наряжалась? Думала, мы куда-нибудь съездим! – хнычет она.

Я смеюсь в ответ, беру ее за руку и завожу внутрь.

– Нет, это ты заставила меня тебя пригласить. Я и не говорил, что мы куда-то поедем. Просто спросил, свободна ли ты.

Я успел приготовить пасту и теперь иду на кухню, достаю тарелки, несу их в гостиную и ставлю на кофейный столик. С несколько разочарованным видом Лейк стягивает с себя куртку. Продолжая хранить таинственное молчание, я наливаю нам попить и сажусь рядом с ней на пол.

– Не подумай, что я не ценю того, что ты делаешь, – заговорила Лейк, жуя пасту, – но мы с тобой совсем не вылезаем из дома. Я надеялась сменить обстановку.

Я отпиваю из стакана и вытираю рот салфеткой.

– Милая, я все понимаю. Но сегодняшний вечер уже давно

для нас распланирован, – отвечаю я и подкладываю ей еще одну хлебную палочку.

– В смысле, давно распланирован? Я чего-то не догоняю. Я не отвечаю и спокойно ем дальше.

– Уилл, скажи, в чем дело? А то напустил туману... Я уже нервничать начинаю.

Широко ей улыбаюсь и вновь делаю глоток.

– Я не хотел тебя пугать. Просто следую инструкции.

Лейк видит, что я веселюсь от души. Она прекращает расспросы и сосредотачивается на еде.

– Ну хоть паста вкусная, – говорит она.

– И вид красивый.

Она улыбается мне и подмигивает.

Сегодня Лейк распустила волосы. Мне нравится, когда она ходит с распущенными волосами. А еще мне нравится, когда она их собирает в пучок. На самом деле нет такой прически, которая мне не нравилась бы на ней. Она невероятно красивая, особенно когда не пытается такой быть. Я вдруг понимаю, что уже несколько минут не свожу с нее глаз. Я едва притронулся к ужину, а Лейк уже почти доела.

– Уилл, – тихо произносит она, промакивая губы салфеткой, – а это как-то связано... с мамой? С нашим обещанием?

Я понимаю, что именно она подразумевает, и тут же ругаю себя, потому что я совсем не учел, о чем она могла подумать. Не хочу, чтобы ей казалось, будто я чего-то от нее жду.

– Да, но обещание здесь ни при чем. – Я беру ее за руку. –

Сегодня я позвал тебя для другого. Прости, если сбил тебя с толку. То, о чем ты говоришь... Это потом, когда ты будешь готова.

Она улыбается.

– Знаешь, а я ведь не собиралась отказываться.

Ее слова застают меня врасплох. Я давно привык, что кто-то из нас всегда объявляет отступление, поэтому мне и в голову не приходило иное развитие событий.

Лейк вдруг смущается из-за своей прямооты и переключает внимание на тарелку. Она отщипывает кусочек хлеба и макает в соус. Дожевав, делает глоток воды, а затем вновь глядит на меня.

– На мой вопрос, – зашептала она взволнованно, – ты ответил «да». Значит, с мамой это все-таки связано?

Я отвечаю кивком, встаю и помогаю ей подняться. Я обнимаю Лейк, она прижимается ко мне и сцепляет ладони у меня за спиной.

– Да, связано.

Она поднимает голову и смотрит мне в лицо.

– Кроме писем твоя мама оставила кое-что еще.

Джулия велела пообещать, что я не проболтаюсь Лейк о письмах и подарках раньше срока. Свои письма Лейк и Кел уже прочитали, а подарок предназначался для нас с Лейк. Вообще мы должны были открыть его еще на Рождество, но тогда мы не смогли остаться наедине.

– Пойдем в мою комнату, – говорю я, размыкая объятия

и беря ее за руку.

Она идет за мной в спальню, где на кровати уже лежит коробка от Джулии. Лейк проводит рукой по оберточной бумаге и со вздохом трогает пальцами красный бархатный бант.

– Это правда от нее?

Я опускаюсь на постель и жестом указываю на место рядом. Мы забираемся на кровать с ногами, поворачиваясь друг к другу лицом; коробка стоит между нами. Сверху прикреплена открытка, на ней написаны наши имена и распоряжение не читать послание внутри, пока мы не увидим подарок.

– Уилл, почему ты не сказал, что мама оставила что-то еще? Больше ничего нет?

Я вижу, как к ее глазам подступают слезы. Лейк изо всех сил пытается их скрыть. Не знаю, почему Лейк ненавидит плакать. Я провожу пальцем по ее щеке, смахивая слезинку.

– Это последнее, клянусь. Джулия хотела, чтобы мы открыли подарок вместе.

Лейк распрямляет плечи и старается вернуть себе самообладание.

– Ну что, хочешь перерезать ленточку или предоставишь честь мне?

– Глупый вопрос, – отвечаю я.

– Глупых вопросов не бывает. Вам ли об этом не знать, мистер Купер, – целуя меня, говорит она и начинает возиться с упаковкой. Сорвав оберточную бумагу, она достает картон-

ную коробку, обмотанную скотчем. – Господи, тут, наверно, слоев шесть. Совсем как в твоей машине, – шутит Лейк и одаривает меня ухмылкой.

– Очень смешно.

Я поглаживаю ее по коленке и смотрю, как она ногтями сдирает скотч. Закончив, она на мгновение замирает.

– Спасибо, что исполнил ее просьбу. И сохранил подарок. – Лейк держит коробку в руках, не спеша открывать. – Ты знаешь, что там?

– Без понятия. Надеюсь, не щеночек. А то она стояла у меня под кроватью четыре месяца.

Лейк смеется.

– Я что-то волнуюсь. Больше не хочу плакать.

Помедлив, она распахивает картонные створки и разводит их в стороны. Она хватается за содержимое, а я тяну коробку прочь. Под слоем папиросной бумаги оказывается прозрачная стеклянная ваза, до краев наполненная звездами, сложенными из разноцветной бумаги, как оригами. Там, наверно, были целые сотни маленьких объемных фигурок.

– Что это? – спрашиваю я.

– Не знаю, но очень красиво.

Мы молча разглядываем подарок, пытаюсь понять, что он значит. Лейк берет открытку и протягивает мне.

– Уилл, я не могу. Прочти ты.

Я открываю послание и зачитываю вслух.

Дорогие Лейк и Уилл!

Любовь – это самое прекрасное, что есть на свете. Но к сожалению, ее одновременно очень тяжело сохранить и легко выбросить.

Теперь у вас нет ни отца, ни матери, чтобы обратиться к ним за советом. Теперь у вас нет плеча, на котором вы могли бы выплакаться, когда настанут трудные времена, а они всегда наступают. Теперь вам не к кому пойти, если захочется поделиться смешной историей, рассказать о своей радости или сердечной боли. В этом отношении любовь вас обделила. У вас есть только вы друг с другом, и поэтому вам придется усерднее работать, чтобы заложить прочный фундамент для будущего. Вы не только возлюбленные, но и единственные и самые близкие люди друг для друга.

Я кое-что написала на полосках бумаги, а затем сложила их в виде звезд. Там могут попасться вдохновляющие слова, строчки из песен или старая добрая материнская мудрость. Не разворачивайте записки, пока не придет необходимость. Когда все повалится из рук, когда вы поссоритесь или захотите поддержки – вот тогда доставайте одну штучку. Вы можете прочесть ее вместе, а можете порознь. Я смастерила их, чтобы у вас было хоть что-то, к чему вы смогли бы обратиться, если понадобится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.